

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА»

Исторический факультет

Кафедра истории южных и западных славян

РЕЦЕНЗИЯ

на научно-квалификационную работу аспиранта третьего года обучения,
обучающегося по направлению «Исторические науки, археология»,
по специальности 5.6.2 «Всеобщая история»
(соответствующего периода), очной формы обучения,

ЕВСТАФЬЕВА Никиты Владимировича

по теме

*«Болгаро-османские этноконфессиональные и межнациональные отношения
в памятниках агиографии XVI в.»*

Научно-квалификационная работа Н.В. Евстафьева представляет собой весьма объемное, безусловно оригинальное и — отметим сразу — в целом вполне состоятельное с квалификационной точки зрения научное сочинение.

Работа насчитывает 317 страниц и состоит из обширного введения, раскрывающего актуальность, новизну, общий замысел, цели, задачи, источниковую и историографическую базу работы, четырех глав, заключения, списков сокращений, рукописей, опубликованных источников и литературы, а также иллюстративного приложения (14 иллюстраций).

Работа обладает безусловной актуальностью — особенно с учетом накала академической и общественной полемики в современной Болгарии и других современных балканских странах относительно места и оценки периода османского правления в их прошлом. Нельзя не учитывать и состояние отечественной болгаристической и, шире, славистической

историографии: в ней разработка османистической по сути проблематики явно не принадлежит к «мейнстриму».

Столь же несомненна и новизна работы Н.В. Евстафьева. В частности, ее задают привлечение к исследованию и концептуализации большого объема все еще недостаточно изученного или совершенно нового источникового материала — причем не только привычного для большинства историков письменного, включая неопубликованное житие св. Иоанна Нового Серрского и почти неизученное житие св. Антония Супрасльского, но и изобразительного.

Чрезвычайно существенным достоинством работы Н.В. Евстафьева представляется простая, логически обоснованная и четкая структура как ее исходного замысла, так и самого текста. В этом отношении работа может быть уподоблена целостной и взаимосвязанной системе из своего рода центрального проблемно-исследовательского ядра и сопутствующей, но безусловно необходимой для работы с ним событийно-описательной периферии. Первое (ядро) образует проблематика межэтнического и межконфессионального взаимодействия в болгарских владениях Османской империи XVI в. в отражении памятников славянской агиографии того времени: этому соответствуют главы III и IV. Второе (периферию) представляют собой предваряющие их главы I и II, где раскрываются основные сведения относительно хода и результатов османской экспансии в болгарских и других балканских землях, становления и функционирования в них османской властной системы, положения в ее рамках разных групп подданных с учетом их религиозно-конфессиональной принадлежности, развития книжного и, в частности, агиографического творчества в местной христианской среде.

Работа Н.В. Евстафьева выполнена на вполне репрезентативной источниковой и достаточно релевантной историографической базе. Концевой перечень использованных в работе опубликованных источников насчитывает 58 позиций, использованной литературы — 404 позиции.

Выводы, заявленные в работе Н.В. Евстафьева, в целом достаточно обоснованны, хотя признать поднятую в ней проблематику на этом полностью и необратимо исчерпанной представляется все же едва ли возможным.

Что касается упущений и недочетов, то в работе Н.В. Евстафьева их действительно немало, причем значительная часть из них кажется обусловленной фактором времени. Речь и о практически неизбежных в подобных случаях фактических «ляпах», и неотделанных до конца формулировках и выражениях, включая оценки того или иного явления, и о сбоях в отборе и оценивании потенциально относящегося к тематике работы историографического материала, и о стилистических и оформительских шероховатостях. Так, известную ранневизантийскую базилику в Салониках, обращенную османцами в мечеть, с которой связана история мученичества св. Антония Супрасльского, принято именовать не «Ахииропитисса» (с. 15, 203), но «Ахиропитос» (по эпитету некогда почитавшейся в ней «нерукотворной» иконы). Недоумение вызывают фразы: «иерархи мусульманской веры» (с. 183), «исламский иерарх» (с. 215), «мусульманский иерарх» (с. 232), — и др. Не вполне понятными представляются пассажи относительно «ренегатства», подозреваемого османскими властями со стороны османских католиков (с. 104 и след.). Странной выглядит оценка положения Охридской архиепископии как «автономии» и как «несколько ухудшившегося» после завоевания османцами в 1453 г. Константинополя (с. 130). Перечень подобных упущений может быть продолжен, но важно, что они не носят принципиальный характер (для общей квалификационной оценки работы как целого) и вполне устранимы, требуя в большинстве случаев просто тщательной вычитки.

Сложнее обстоит дело с неоднократными случаями дисбаланса в отборе и организации историографического обеспечения вводного, предваряющего основное проблемно-исследовательское ядро, изложения (главы I, II). Некоторые сюжеты и освещающие их работы получают явно чрезмерное внимание, тогда как другие остаются в тени. Этот дисбаланс обнаруживает последствия и для построения историографического очерка, и для организации

постраничного справочно-библиографического аппарата. Так, не вполне понятно, относятся ли высказанные Н.В. Евстафьевым суждения (с. 59 и след.) ко всей болгарской историографии как таковой, или только к той ее части, которая была непосредственно задействована при написании его работы. При том что буквально ни словом не была удостоена столь важная для этой работы полемика вокруг трудов голландского исследователя М. Кила, как не была упомянута и такая классическая для своего времени книга как «История Греко-Восточной церкви под властью турок» А.П. Лебедева. Относительно поздних богомилов в болгарских землях под османской властью целесообразнее было бы учесть, наверное, не известные работы Д. Ангелова и Д. Оболенского, сосредоточенные прежде всего на доосманском периоде, но гораздо более свежие и посвященные непосредственно проблематике позднего богомильства книги М. Йовкова и Д. Радевой. При раскрытии Н.В. Евстафьевым событийной канвы и общего контекста османского завоевания остался обойден вниманием известный обобщающий труд Х. Матанова и Р. Михневой об османской экспансии и Балканах «от Галлиполи до Лепанто». Очень не хватает в работе Н.В. Евстафьева учета трудов по исламскому праву Л.Р. Сюкияйнена, имеющих прямое отношение к избранной теме. При том что отдельно прописываются работы (правда, далеко не все) относительно юрюков: «появление на территории Румелии заметного кочевого элемента: в частности, юрюков», почему-то расценивается как одно из «важнейших проявлений межконфессиональных отношений болгар и мусульман» (с. 62).

Но самые большие возражения вызывает формулировка темы, вынесенная на титульный лист работы. Определения «межнациональные» применительно к отношениям среди населения болгарских земель под властью Османов в XVI в. представляется вопиющим анахронизмом. Что же касается определения «болгаро-османские», то они подразумевают существование болгар ВНЕ рамок османского общества — как чего-то по отношению к нему внешнего, что для подавляющей части болгарского этнокультурного массива того времени не соответствует действительности.

Исходя из вышеизложенного, полагаю, что научно-квалификационная работа Н.В. ЕВСТАФЬЕВА «Болгаро-османские этноконфессиональные и межнациональные отношения в памятниках агиографии XVI в.» в целом соответствует требованиям, предъявляемым к научно-квалификационной работе (диссертации), и может быть рекомендована к защите после доработки с учетом высказанных в этом и других отзывах замечаний и рекомендаций

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории
южных и западных славян
исторического факультета
Московского государственного
университета

П.Е. ЛУКИН

25 сентября 2024 г.

Подпись

П. Е. Лукина
заверяю

